

Трудно было словами описать то, что чувствовал Хэ Юньсяо в этот момент. Если попытаться сравнить, то, наверное, это было похоже на то, как если бы вы занимались любовью со своей девушкой, а потом вас застукал бы её муж, только что вернувшийся домой.

Первое чувство - это внезапность происходящего.

Второе - удивление: как она здесь оказалась?

В этот момент Чу Сяосяо стояла в дверях, интимно улыбаясь ему.

Хэ Юньсяо попытался выдвинуть наивный аргумент:

- Чучу, послушай меня, это совсем не то, что ты думаешь...

Чу Сяосяо сказала Фу Гуй:

- Маленький хозяин, быстрее иди толочь лекарства.

Фу Гуй кивнул и сказал Хэ Юньсяо:

- Господин Хэ, вы все еще спрашиваете про противоядие от таблетки, пожирающей душу?

Когда он только пришел в аптеку, Хэ Юньсяо подумал, что этот мальчик очень милый - сразу узнал его в лицо, очень пронцательный. А сейчас ему хотелось только заткнуть парня!

Хэ Юньсяо покачал головой и замахал рукой, повторяя:

- Нет больше вопросов.

Увидев, что эти двое, похоже, хорошо знакомы, мальчик больше ничего не сказал и ушел, оставив Хэ Юньсяо и Чу Сяосяо наедине в комнате ожидания.

Милая улыбка на лице Чу Сяосяо быстро исчезла, когда она села напротив Хэ Юньсяо и презрительно сказала:

- Хочешь противоядие? Разве я уже не дала тебе его?

Хэ Юньсяо знал, что с Чу Сяосяо нельзя разговаривать покорно, но и перечить ей он не осмеливался.

Последствия того, как он перечил Чу Сяосяо в прошлый раз, были слишком яркими в памяти Хэ Юньсяо. Противоядие было так близко, но он отказался от него и использовал его, чтобы кого-то укусить.

Кто бы мог подумать, что эта женщина сдержит свое слово? Какая подлая злодейка даст противоядие, когда попросишь?

Обдумывая свои слова, Хэ Юньсяо сказал:

- Тогда было слишком темно, я не почувствовал вкус противоядия и хотел попробовать еще раз.

Чу Сяосяо безразлично сказала:

- К таблетке, пожирающей душу, существует только одно противоядие. Больше не нужно тратить силы на бесполезные поиски.

Его глаза опустились, плечи ссутулились, и Хэ Юньсяо явно приуныл.

Хотя Хэ Юньсяо раньше кричал, что наслаждается моментом и ничего не боится, когда до него действительно дошло, что ему остался всего год жизни, его воля неизбежно пошатнулась.

Лицо Чу Сяосяо по-прежнему было лишено какого-либо выражения, вся её сущность холодна и равнодушна ко всему. Она смотрела на Хэ Юньсяо, погрузившегося в уныние, как смотрят на бегущих муравьев. Без заботы, без интереса, просто глядя.

Наверное, в её жизни только слово "Чу Фань" могло затронуть последние крохи чувств.

Тем не менее, для неё Хэ Юньсяо по-прежнему был полезен. Ей был нужен живой Хэ Юньсяо, а не мёртвый.

- Противоядия нет. Но пока ты хорошо работаешь на меня, я позволю тебе долго жить.

Услышав эти слова, Хэ Юньсяо мгновенно оживился.

- Значит, действие таблетки, пожирающей душу, можно остановить?

- Остановить его нельзя.

- Тогда как я смогу жить?

- Я буду использовать свою внутреннюю энергию, чтобы продлить твою жизнь.

Хэ Юньсяо в тот момент просто онемел.

Это простое и жестокое решение действительно было в стиле Чу Сяосяо.

Использовать внутреннюю энергию, чтобы поддерживать одно дыхание и лежать в кровати весь день - это было бы хуже смерти.

Но это прерывание также заставило Хэ Юньсяо вновь обрести спокойствие.

Если его предшественники смогли найти средство от таблетки, пожирающей душу, то нет причин, по которым те, кто придёт после, не смогут этого сделать. Надо будет как-нибудь попросить придворного лекаря взглянуть на это, а с влиянием моего отца я могу получить это не за просто так.

Главное сейчас - найти пару исчезнувших трав, что куда реалистичнее, чем эти выкрутасы.

Вернув мысли в настоящее, Хэ Юньсяо вскоре обнаружил нечто странное.

Он сам пришёл сюда, чтобы найти противоядие от таблетки, пожирающей душу. А что здесь делала Чу Сяосяо?

- Чучу, зачем ты пришла за лекарствами?

Чу Сяосяо безразлично сказала:

- Сегодня ты звонил ещё два раза, вчера было семь звонков. Услышав твои слова, я вспомнила, почему ты сегодня не пришёл за борделем Весенний Бриз в назначенный час? Неужели ты хотел меня обмануть?

Эти обвиняющие слова заставили волосы на голове Хэ Юньсяо встать дыбом. Но он также остро почувствовал, что Чу Сяосяо, всегда говорившая прямо, на этот раз избегала ответа на его вопрос.

Здесь что-то было нечисто.

Ведь в оригинальном романе не говорилось, что у главной героини были какие-то травмы или болезни, верно?

Осмотрев Чу Сяосяо с ног до головы, он наконец заметил её правую руку, спрятанную в рукаве.

Именно эту руку укусили прошлой ночью, причем укусили противоядием к таблетке, пожирающей душу. Неужели...

Заметив взгляд Хэ Юньсяо, Чу Сяосяо в мгновение ока спрятала руку обратно в рукав.

- Никому не позволено смотреть на меня таким взглядом. Если это повторится, я вырву твои глаза и съем их.

Хэ Юньсяо подозрительно сказал:

- Леди Чу Сяосяо, рана, которую я укусил прошлой ночью, она так и не зажила, не так ли?

Чу Сяосяо, казалось, поняла, что что-то пошло не так.

Она немедленно настороженно сказала:

- Чего ты хочешь?

- Я думаю, что причина, по которой рана не заживает, это остатки противоядия от таблетки, пожирающей душу, на ней?

Теперь в глазах Хэ Юньсяо появился очень опасный блеск, и он медленно двинулся к Чу Сяосяо.

В этот момент Фу Гуй, неся пакет с лекарством, толкнул дверь комнаты.

- Мисс Чу, ваши кровоостанавливающие пилюли. Мастер сказал, что раны так долго не заживают, потому что на них осталась странная лекарственная сила. Лучше замочить руки в воде с этими травами, затем...

Не дожидаясь, пока Фу Гуй закончит, Хэ Юньсяо с энтузиазмом взял у него лекарства для Чу Сяосяо, а затем взмахнул рукой, чтобы закрыть дверь, оставив Фу Гуя снаружи.

- Ты не можешь избавиться от моего противоядия. - Хэ Юньсяо прижал лекарства Чу Сяосяо к груди и сказал прямо:

Чу Сяосяо холодно сказала:

- Сила противоядия была вытеснена моей внутренней энергией, когда ты укусил меня. Теперь осталось совсем немного, это бесполезно для тебя.

Как только он услышал, что противоядие было в игре, Хэ Юньсяо немедленно в отчаянии сказал:

- Я должен попробовать, чтобы понять, полезно ли оно!

- И что ты собираешься делать?

- Чу Сяосяо! Протяни руку и дай мне попробовать противоядие!

- Хэ Юньсяо! Как ты смеешь! Не думай, что я не посмею тебя убить!

- Я и так скоро умру! Убей меня сейчас, если осмелишься! Тогда сама разбирайся с дурной женщиной, которая соблазняет твоего брата!

Насколько Хэ Юньсяо помнил, это был первый раз, когда "Чучу" превратилась в "Сяосяо" на его глазах.

Хотя они были одним человеком с одним лицом, эти две личности имели совершенно разные характеры и темпераменты.

Не ошибиться, назвав их близнецами.

Чу Сяосяо, превратившаяся в "Сяосяо", держала в руках колокольчик, контролирующий таблетку, пожирающую душу, и угрожала сладким голосом:

- Брат Юньсяо, если ты подойдёшь ещё ближе, Сяосяо не будет церемониться.

Как Хэ Юньсяо мог отступить в этот момент?

Отступила явно её Чучу!

Пусть Чучу выйдет и поиграет со мной! К чему выпускать Сяосяо!

С воплем Хэ Юньсяо бросился на неё!

Ради противоядия!

...

После того, как Хэ Юньсяо выгнал его, Фу Гуй продолжал скучать в лавке.

День и правда выдался для него необычным.

Он встретил очень красивого старшего брата и очень милую младшую сестричку.

Если бы жизнь была такой интересной каждый день!

Как раз когда он думал об этом, из комнаты ожидания донёсся странный звук.

Бац!

Бац, бац, бац!

Фу Гуй тихонько прокрался к двери комнаты ожидания и слегка приоткрыл её.

Он увидел, что комната ожидания, где столы и стулья стояли аккуратно, превратилась в полный беспорядок.

Стулья были сломаны, деревянный стол раскололся пополам, а чашки и чайники для питья тоже превратились в осколки и валялись на полу.

Хорошенькая младшая сестричка стояла посреди комнаты ожидания, покрасневшая, но с прямой спиной. Красивый старший брат, напротив, лежал на полу, делая отжимания на одной руке.

Фу Гуй заметил, что у брата на лице краснели следы от пощёчин.

<http://tl.rulate.ru/book/87329/3594008>